

Монские сказки



Delighted crew | Монские сказки

*«...осуждение или похвала — это проявления
сантиментов, не имеющие ничего общего с критикой»*

*Пьер Менар «Подробное исследование
“синтаксических привычек”»*

Введение - краткий контекст акции

Акция «Монские сказки» является самостоятельной акцией и одновременно – высшей точкой и фокусом акции-путешествия «Фокусы Моулмейна», т.е. всего путешествия группы в Индокитай. В некотором аспекте всё оно было построено вокруг этой акции и может быть истолковано по схеме «движение в Моулмейн – акция в Моулмейне – движение из Моулмейна».

С одной стороны, полное представление контекста акции требует развернутого описания всего путешествия, с другой стороны всё путешествие может быть представлено через свой фокус, сфокусировано на акции в Моламьяйне (Моулмейне).

Замысел путешествия еще в Москве был связан с «бирманским дискурсом московского концептуализма», со сборником АМ «Небесному носителю домику по пути в Паган». Также в процессе подготовки путешествия в переписке с АМ (см. приложение 1) была получена фотография объекта «Деревня Тирипассаи», сделанного АМ в конце 90-х.



Объект-атрибут «Деревня Тирипассаи»



Намерение посетить Паган по разным причинам не осуществилось, Паган остался своего рода «пустым центром». Фокусом путешествия оказался портовый город Моламьяйн (Моулмейн) в Южной Бирме (Мьянме), первая столица Британской Бирмы, привлекавший внимание группы своим приморским расположением и обилием британской колониальной архитектуры. Участники группы узнали об этом городе в день прибытия в Бангкок, купив путеводитель Lonely Planet «Myanmar (Burma)» 2014 (см. Приложение 2).

*Часть карты Пагана из книги
«Архитектура Индокитая», 1988 г.*

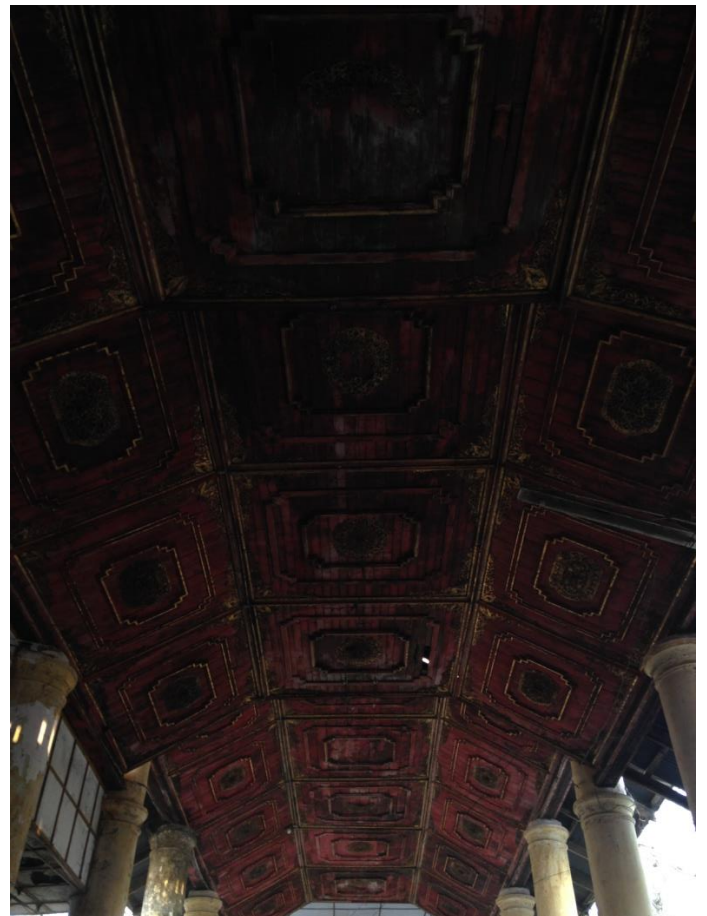
После ряда драматических ситуаций в сюжете путешествия, в ходе которых поездка в Бирму была сначала отвергнута, а потом снова принята, сложностей с получением визы и покупкой билетов в Янгон (Рангун), в середине дня 9 февраля 2016 участники группы прибыли в Моулмейн после шестичасового автобусного трипа из Янгона.

Качество моря и колониальной архитектуры в Моулмейне разочаровали участников группы, очевидно не оправдывая того количества хлопот и усилий, которые были предприняты. В связи с этим 10 февраля в первой половине дня было принято решение покинуть на следующий день Моулмейн и Бирму вообще, двинувшись к тайландской границе. Но до отъезда участники группы должны были 10 февраля закончить экскурсию «Колониальная архитектура Моулмейна» (см. Приложение 2) подъемом для встречи заката на знаменитую пагоду *Kyaikthanlan* *pa*ya. Пагода эта знаменита тем, что присутствует в стихотворения Киплинга «Мандалай» 1890 года (см. Приложение 3): *By the old Moulmein Pagoda, lookin' eastward to the sea...*

Дневник акции

10 февраля, Моулмейн (Моламьяйн), Южная Бирма (Мьянма), закат и после заката

Следуя совету путеводителя, перед закатом участники группы поднялись по крытой лестнице (характерная особенность бирманских храмов) к Куаикthanlan рауа. Сама крытая лестница и окружающие ее строения произвели сильное впечатление. Эти строения – с многоуровневыми крышами разных форм и объемов, увенчанные шпилями – казались материализованными теремами и теремками из русских сказок. Путеводитель что-то туманно сообщал о Mon-style architecture, имея в виду древний загадочный народ монов, столицей которых является Моулмейн. Моны почти полностью ассимилированы бирманцами, однако до последнего вели борьбу за собственное государство.



Крытый проход к Куаикthanlan рауа

Сама пагода (пайя – по-бирмански), с которой Киплинг когда-то увидел море, расположена на вершине холма, с которого открывается великолепный вид на 360 градусов – река, море, сам Моулмейн (Моламьяйн). При этом она, как и ведущая к ней лестница, окружена причудливыми крышами и шпилями сказочных теремов (которые неуловимо отличались своими очертаниями от привычных уже к тому времени тайских и бирманских храмов).



Участники группы должны были покинуть Моламьяйн уже следующим утром в 7.30. Под впечатлением от замеченного мерцания сказочного и реального, они решили провести акцию на рассвете, отправившись в 5.45 утра к пагоде. Так были определены место и время, но не содержание акции, не было ни названия, ни плана действий.

11 февраля, Моулмейн, перед рассветом и рассвет

На рассвете пагода оказалась закрыта, однако удалось пробраться по боковым лесенкам в пространство среди теремов справа от основного входа в пагоду. Пока всходило солнце, участники группы сделали там несколько фотографий, после чего стало понятно, что время возвращаться, но еще не понятно, в чем же была (есть, будет) акция. Предложение ограничиться серией фотографией «Монский рассвет» казалось возможным, но до конца не удовлетворяло участников группы, особенно учитывая возможные политические коннотации.



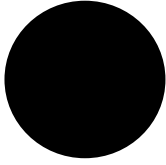
АА предложила спуститься по крытой лестнице к Kyaikthanlan paya, которая произвела на них такое впечатление вчера, совершив, таким образом, акцию «Спуск» как пародию-подражание акциям группы «Коллективные действия» или даже посвящение Андрею Монастырскому.

Они спустились по лестнице, сделав несколько снимков для фотодокументации акции. В сумке у одного из них была кукла, называемая «Свидетель».



13 февраля. Вьентьян, Лаос.

В разговоре за завтраком в Scandinavian Bakery во Вьентьяне (после переезда из Бирмы в Лаос через две тайландские границы) участники группы вернулись к концептуализации акции. Акция была названа «Монские сказки» (были другие варианты названия – «Монский рассвет», «Новости из тридевятого царства»). Сутью акции стал спуск по деревянной лестнице Куаикthanlan рауа Свидетеля. Кукла эта, обретенная 31 января в Ампахаве (Таиланд), сопровождала участников группы всё дальнейшее путешествие. Именно присутствие этой куклы дало возможность говорить о беспристрастном свидетельствовании как высшей форме инспекции.



Так акция «Монские сказки» была концептуализирована и — через название и содержание — обращена к Андрею Монастырскому и Павлу Пепперштейну. Неопределенным по сей день остаётся вопрос о возможном месте Свидетеля среди персонажей монских сказок.



Неизвестный персонаж, около Куайкханлан рая

16 февраля, Вьентьян, Лаос.

Участники группы провели дополнительную концептуализацию акции за завтраком в кафе Sinouk, отвечая себе на вопрос, что их заставило избрать именно такие время и место в игре с Соавтором в акцию. В том ли дело, что нечто нерусское и экзотическое похоже на нечто русское? Но это было бы слишком скучно. Дело скорее в отмеченном случае мерцания сказочного и реального, которое и оказалось непосредственным аттрактором и одновременно явно отсылает к текущим исследовательским интересам группы. «Сказочное» с его высоким индексом ирреальности делает максимально интенсивным мерцание реального и иллюзорного. Именно это мерцание – одна из базовых тем исследования «Влияние Южной школы чань-буддизма на московский концептуализм». Кроме того, оно отсылает к основным темам книги В. Осипова «Тайна Лохматого Пса. Введение в искусство разговора» и имеет косвенное отношение к «эрогенным зонам реальности» в философии Йоэля Реева.



20 февраля, Москва

Всё это время участники группы по возможности пытались найти какую-то информацию в сети о монской архитектуре вообще и о теремах Моулмейна в частности. Это оказалось неожиданно сложно. Поиски Mon-style architecture неизменно выводили на древние храмы Пагана и ни словом не упоминали о Моулмейне. Попытки выяснить дату постройки Куаикthanlan рауа привели только к большому замешательству. На некоторых туристских сайтах указана дата 852 года, что абсолютно неправдоподобно, и, кроме



того, отражает восточную традицию датировки, в которой приводимая дата основания святыни часто никак не связана с датой постройки нынешнего здания. Уже в Москве удалось найти единственную книгу по вопросу – Chotima Chaturawong «The Architecture of Mon Buddhist Monasteries in Lower Burma». Из аннотации к этой книге создается впечатление, что терема Моулмейна построены в 19 веке, при британском владычестве, и представляют собой, по всей видимости, что-то типа ревивалистских грез моулмейнских купцов, причем созданных под большим европейским влиянием. Неспроста они так напоминают теремки русского ревивализма.

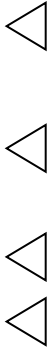
Это открытие концептуально связывает акцию с еще одной из ключевых тем, разыгранных в путешествии – темой «Запад на Востоке», в которой восточное, экзотическое, ориентальное после инспекции оказывалось плодом европейских дизайнерских фантазий 19-го - первой половины 20-го века. Ревивализм превращал легендарное, сказочное, воображаемое в реальное – как на Западе, так и на Востоке. Ярким воплощением этого в путешествии стал готический ват Рыцарей Будды (Wat Niwet Thammatawat) в городе Банг Па-Ин в Таиланде, где соединение

буддистской и готической образности приводит к эффекту альтернативной реальности.



Wat Niwet Thammatawat

Само стихотворение Киплинга «Мандалай» было одним из важных элементов формирования европейского образа восточной, сказочной экзотики. Стоит заметить, в нем написано *lookin' eastward to the sea*, хотя на закате участники группы сами убедились, что море находится на западе от пагоды. Не менее интересно то, что акция была проведена в городе, который пропадает при переводе, т.к. русские переводчики либо теряют упоминания Моулмейна, либо даже ставят примечания и считают его пагодой в Мандалае (см. Приложение 3). Киплинг не был в Мандалае, он был только в Моулмейне, как участники группы не были в Пагане.



Заключение

Концептуальный художественный проект всегда оборачивается исследовательским. Направленный луч интерпретативного внимания работает как зум, превращая точки текста в развернутые пространства примечаний. Любой ничем не примечательный участок реальности таит в себе зовущие бездны и оказывается эрогенной зоной.

Основными предметами исследования в акции оказались:

На уровне метатекста:

- временные отношения акции и её концептуализации (в том числе – именованная);
- отношения акции и форм её представления (текстовой и образной документации);
- отношение акции как фокуса путешествия к путешествию в целом как акции в рамках более широкой проблемы отношения искусства и жизни и границ искусства;
- отношение этой акции к акциям МК и группы «Коллективные действия», соотношения влияний, пародии и исследования;
- отношение художественного и исследовательского в процессе концептуализации акции.

На уровне текста:

- тема эстетическо-идеологических отношений западного и восточного (ориентального);
- тема мерцания сказочного и реального, как частного, но особенно ярко выраженного (фокусированного) случая темы мерцания реального и иллюзорного (здесь акция обращается к контексту влияния чань-буддизма на МК – основного предмета текущих исследовательских интересов группы);
- тема беспристрастного свидетельствования как высшей формы; инспекции, разыгрываемая через фигуру Свидетеля.

Приложение 1. Отрывки из переписки с Андреем Монастырским

От кого: **Арина Атик**

Дата: 14 января 2016 г., 11:54

Кому: Андрей Монастырский

Здравствуйте, Андрей.

Мы с Виктором через 2 недели собираемся ехать в Юго-Восточную Азию, пока точно не решили, но, возможно, поедем в Бирму. В связи с этой поездкой вспомнили, что у вас есть сборник стихов «Небесному носатому домику по пути в Паган». Интересна история происхождения этого названия. Вы были в Бирме или образ как-то по-другому пришёл?

От: **Андрей Монастырский**

Дата: четверг, 14 января 2016 г.

Кому: Арина Атик

Арина,

нет, в Бирме я не был, но в конце 80-х был увлечен Бирмой и особенно Паганом, даже сделал объект под названием деревня Тирипассаи (это есть такая деревня в Пагане), вот на фото я его держу в виде такого посоха. Происхождение названия сборника в общем-то случайное, хотя и связано с одной романтической историей того времени.

Андрей М

От кого: **Арина Атик**

Дата: 14 января 2016 г., 17:30

Тема: Re:

Кому: **Андрей Монастырский**

Андрей, а можете об этом объекте рассказать? Это он в свёрнутом состоянии или предполагался именно «посох»?



АМ с объектом «Деревня Тирипассаи»

От кого: **Андрей Монастырский**

Дата: 14 января 2016 г., 20:04

Тема: Re: Re:

Кому: Арина Атик

Арина,

да, предполагался именно «посох», поскольку мне попалась такая длинная картонная труба (не помню, откуда), там есть несколько наклеек из книги Архитектура Индокитая и несколько «золотых линий». Это объект 1999 года из серии моих объектов-«атрибутов».

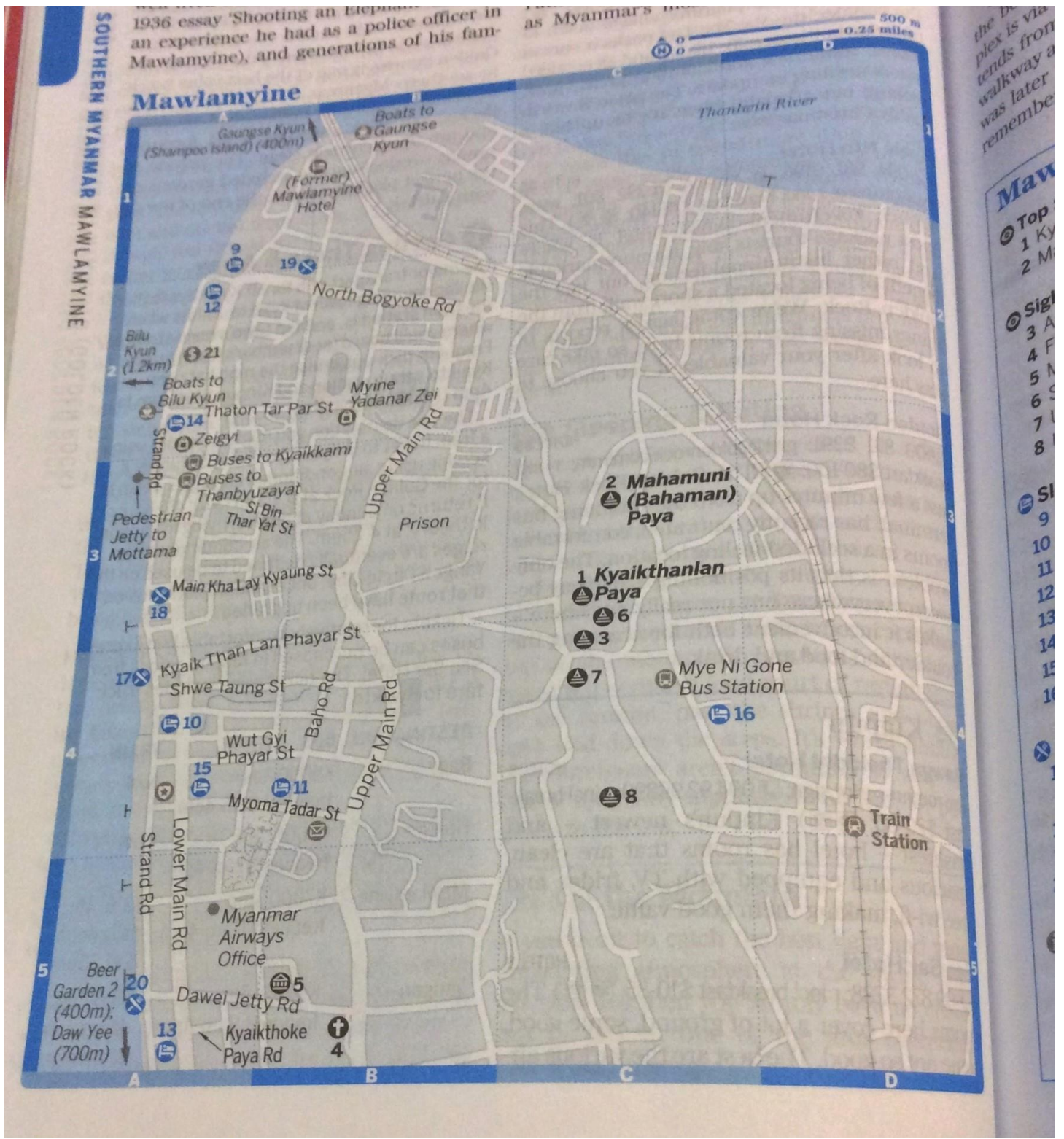
Андрей

Приложение 2. Фотографии из путеводителя Lonely Planet

По ряду соображений участники группы продали путеводитель по Бирме на улице Каосан в Бангкоке в палатке, которая скупает ненужные вещи у путешественников, поэтому в качестве документации используются фотографии важных отрывков.



Общее описание Моламьяйна



Карта Моламьяйна

Mawlamyine	
Top Sights	
1	Kyaikthanlan Paya C3
2	Mahamuni (Bahaman) Paya C3
Sights	
3	Aung Theikdi Zedi C4
4	First Baptist Church B5
5	Mon Cultural Museum B5
6	Seindon Mibaya Kyaung C4
7	U Khanti Paya C4
8	U Zina Paya C4
Sleeping	
9	Attran Hotel A1
10	Breeze Guest House A4
11	Cinderella Hotel B4
12	Mawlamyaing Strand Hotel A2
13	Ngwe Moe Hotel A5
14	OK Hotel A2
15	Sandalwood Hotel A4
16	Shwe Myint Mo Tun Hotel C4
Eating	
17	Grandfather and Grandmother Restaurant A4
18	May South Indian Chetty Food A3
19	Mi Cho Restaurant A1
20	Mya Thanlwin Restaurant A5
Information	
21	AGD Bank A2
	CB Bank (see 21)
	Cinderella Hotel (see 11)
	Myanmar Oriental Bank (see 18)

Условные обозначения

city is composed roughly of 75% Mon, plus Kayin (Karen), Bamar, Indian, Chinese and other ethnic groups.

Sights & Activities

★ Kyaikthanlan Paya BUDDHIST TEMPLE
(ကျိုက်သံလန်ဘုရား; Kyaik Than Lan Phayar St; ☀ daylight hours) **FREE** Rudyard Kipling's visit to Myanmar allegedly only spanned three days, but this stint resulted in a few lines of prose that turned Burma into an oriental fantasy: 'By the old Moulmein Pagoda, tal fantasy: 'By the sea...'. The 'Moulmein Palookin' lazy at the sea...'. The 'Moulmein Pagoda' cited in the poem 'Mandalay' was most likely **Kyaikthanlan Paya**, the city's tallest and most visible stupa.

A favoured spot for watching the sunset, the best way to approach the temple complex is via the long covered walkway that extends from Kyaik Than Lan Phayar St. This walkway also had an impact on Kipling, who was later to comment of it: 'I should better remember what the pagoda was like had I

not fallen deeply and irrevocably in love with a Burmese girl at the foot of the first flight of steps. Only the fact of the steamer starting next noon prevented me from staying at Moulmein forever.'

Directly north and linked by a covered walkway is **Mahamuni (Bahaman) Paya** (မဟာမုနိ(ပြဟွာ)ဘုရား; ☀ daylight hours) **FREE**, the largest temple complex and easily the most beautiful in Mawlamyine. It's built in the typical Mon style with covered brick walkways linking various shrines. The highlight is the Bahaman Paya itself, a jewel-box chamber shimmering with mirrors, rubies and diamonds and containing a century-old replica of its namesake in Mandalay.

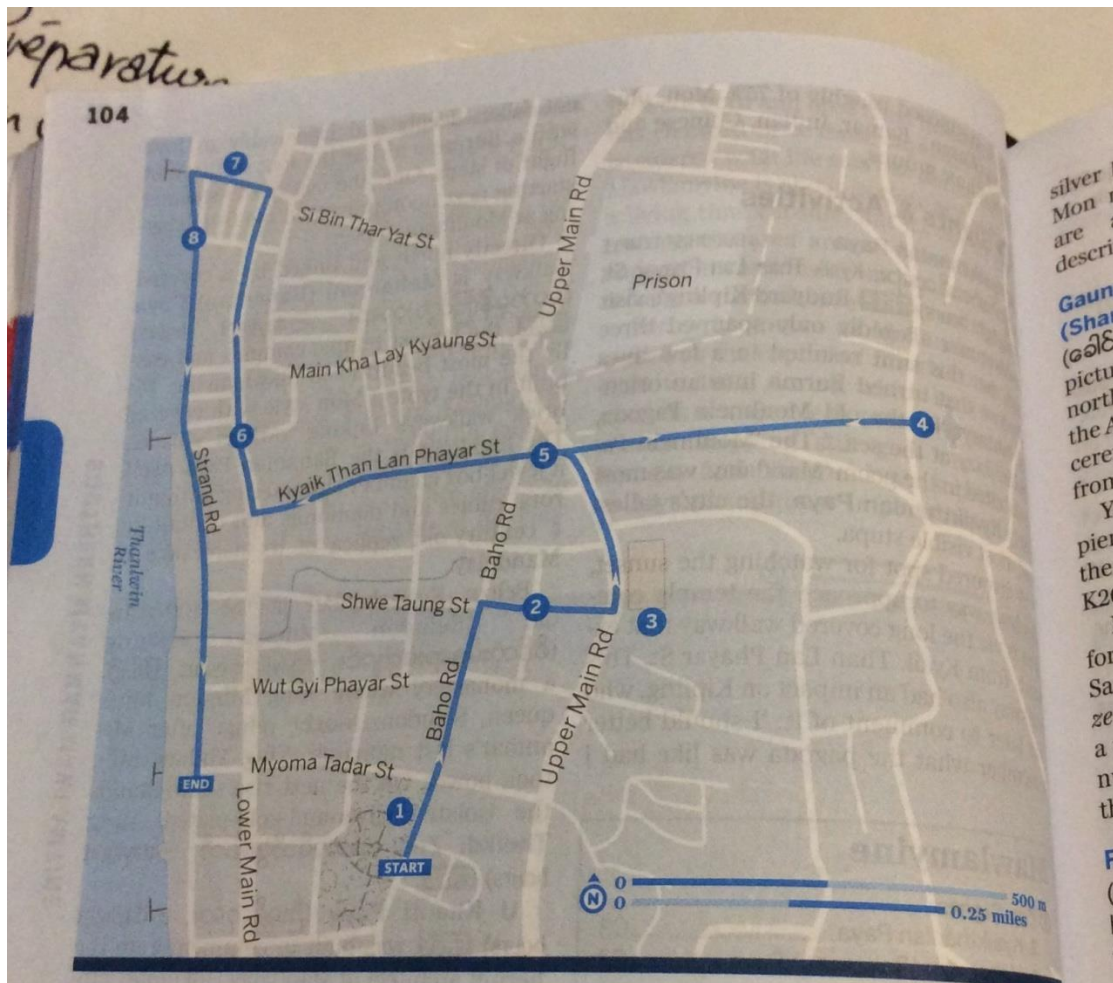
Below Kyaikthanlan is the 100-year-old **Seindon Mibaya Kyaung** (စိန်တုံးမိဖုရားကျောင်း; ☀ daylight hours) **FREE**, a monastery where King Mindon Min's queen, Seindon, sought refuge after Myanmar's last monarch, King Thibaw Min, took power. On the next rise south stands the isolated silver-and-gold-plated **Aung Theikdi Zedi** (အောင်သိဒ္ဓိစေတီ; ☀ daylight hours) **FREE**.

Mawlamyine

SOUTHERN MYANMAR MAWLAMYINE

O Kyaikthanlan paya

Карта и описание к экскурсии по колониальному Моломьяйну



City Walk
Colonial Mawlamyine

START BAHO RD
FINISH STRAND RD
LENGTH 2.5 MILES; TWO TO THREE HOURS

Between 1826 and 1852 Mawlamyine was the capital of British Burma. An abundance of British residents, from officials to Anglo-Burmese, led to the city being known as 'Little England', a legacy still palpable in the architecture.

Start near the **1 park** on Baho Rd, formerly known as Dalhousie St. Head north, turning east on **2 Shwe Taung St** (look for the corner with the motorcycle taxi drivers), an atmospheric strip of brightly coloured, low-slung houses, home to the descendants of Indian civil servants. Cross Upper Main Rd to **3 St Patrick's Cathedral** founded by the De La Salle brothers in 1829. At the back of the church compound is an overgrown graveyard with headstones, many with English names, some dating back to the mid-19th century.

Head north on Upper Main Rd. If you haven't already been, turn east on Kyaik Than Lan Phayar St and ascend the covered stair-

way to **4 Kyaikthanlan Paya** (p103) – most likely the inspiration for Kipling's 'Mandalay'. From here you'll also have a great view of Mawlamyine's prison, built in 1908 and possibly the setting for George Orwell's lesser-known 1931 short story *A Hanging*.

Head west on Kyaik Than Lan Phayar St, veering south into any of the atmospheric side streets and taking in the tiny mosques and colonial-era homes in this, the predominantly Muslim neighbourhood of **5 Shwe Taung Quarter**. Emerge on **6 Lower Main Rd**, Mawlamyine's main commercial strip, home to many old multistorey shophouses. Continue north until you reach **7 Surtee Sunni Jamae Masjid**, a mosque built in 1846 to serve the Muslim officers and civil servants of British Burma.

Continue north, turning west on Phat Tan St. You're now on the riverside **8 Strand Rd**, where, heading south, you'll pass the former grand mansions, shipping company offices and theatres that indicate Mawlamyine's former role as a wealthy trading port.

(cnr... hours) ... iram Judson in first Baptist ch of worship. J having been the Bible into work, today I population o United State

Slee
Most of Ma K2000 mo station or 1

Cinder
(057-244 Rd; r incl b could you town? T numerou huge ro hour el fridges

Sanda
(057- \$15-50 conve lamyi and s nica

Приложение 3. Стихотворение Киплинга с переводом

Rudyard Kipling. Mandalay

By the old Moulmein Pagoda, lookin' lazy at the sea,
There's a Burma girl a-settin', and I know she thinks o' me;
For the wind is in the palm-trees, and the temple-bells they say;
«Come you back, you British Soldier; come you back to Mandalay!»
Come you back to Mandalay,
Where the old Flotilla lay;
Can't you 'ear their paddles clunkin' from Rangoon to Mandalay?
On the road to Mandalay,
Where the flyin'-fishes play,
An' the dawn comes up like thunder outer China 'crost the Bay!

'Er petticoat was yaller an' 'er little cap was green,
An' 'er name was Supi-Yaw-Lat jes' the same as Theebaw's Queen,
An' I seed her first a-smokin' of a whackin' white cheroot,
An' wastin' Christian kisses on an 'eathen idol's foot:
Bloomin' idol made o' mud –
Wot they called the Great Gawd Budd –
Plucky lot she cared for idols when I kissed 'er where she stud!
On the road to Mandalay ...

When the mist was on the rice-fields an' the sun was droppin' slow,
She'd git 'er little banjo an' she'd sing "Kulla-la-lo!"
With 'er arm upon my shoulder an' 'er cheek again my cheek
We useter watch the steamers an' the hathis pilin' teak.
Elephants a-piling teak
In the sludgy, squidgy creek,
Where the silence 'ung that 'eavy you was 'arf afraid to speak!
On the road to Mandalay ...

But that's all shove be'ind me – long ago and fur away,
An' there ain't no 'buses runnin' from the Bank to Mandalay;
An' I'm learnin' 'ere in London what the ten-year soldier tells:
«If you've 'eard the East a-callin', you won't never 'eed naught else».
No! you won't 'eed nothin' else
But them spicy garlic smells,
An' the sunshine an' the palm-trees an' the tinkly temple-bells;
On the road to Mandalay ...

I am sick 'o wastin' leather on these gritty pavin'-stones,
An' the blasted English drizzle wakes the fever in my bones;
Tho' I walks with fifty 'ousemaids outer Chelsea to the Strand,
An' they talks a lot o' lovin', but wot do they understand?
Beefy face an' grubby 'and –
Law! wot do they understand?
I've a neater, sweeter maiden in a cleaner, greener land!
On the road to Mandalay . . .

Ship me somewheres east of Suez, where the best is like the worst,
Where there ain't no Ten Commandments an' a man can raise a thirst;
For the temple-bells are callin', and it's there that I would be –
By the old Moulmein Pagoda, looking lazy at the sea;
On the road to Mandalay,
Where the old Flotilla lay,
With our sick beneath the awnings when we went to Mandalay!
O the road to Mandalay,
Where the flyin'-fishes play,
An' the dawn comes up like thunder outer China 'crost the Bay

Р Киплинг. По дороге в Мандалай
Перевод Валерий Луккарев

Там, где пагода в Мулмэйне* сонно смотрит на залив
Знаю, есть одна девчонка, что вздыхает, полюбив
Ей гудят и ветры в пальмах и в церквях колокола:
«Где же ты, солдат английский, возвращайся в Мандалай»
Поскорей вернись сюда,
Слышишь, хлюпает вода –
К Мандалаю из Рангуна мчат колесные суда
По дороге в Мандалай
Где летучих рыб игра
Где, прорвавшись из Китая, буря небо взорвала

Юбка желтая, шапчонка – клочок травы на голове

* Пагода Кутхода (Kuthodaw), известная как самая большая в мире книга-здесь на 729-ти мраморных плитах написана вся Трипитака (Буддистская Библия).

Имя было Супьялат ей – как у местных королев
Я ей скручивал сигару (крепче курева не знал)
А она валилась в ноги в темный угол, где стоял
Старый глиняный божок
Буддой звать – ни рук, ни ног
Я ж, пока она молилась, целовал её как мог
По дороге в Мандалай ...

Чуть туман разгонит солнце с ближних рисовых полей
Приносила своё банджо, пела мне: «Кулла – ла – лэй»
А потом, обнявшись крепко, шли смотреть – щека к щеке
Как на наши пароходы тик грузили на реке
Бревна так несли слоны,
Что средь этой тишины
Ты сказать боялся слово, будто в рот набрав воды
По дороге в Мандалай ...

Это ж все когда-то было ... так давно и далеко
В Мандалай, увы, дорожки я не знаю никакой
Ветеран один знакомый так сказал однажды мне –
Отслужившим на востоке хватит этих дней вполне
Нет милей, ты веришь, друг,
Чем чесночный острый дух
Солнце, пальмы и те звоны, что в церквях ласкают слух
По дороге в Мандалай ...

Я о наши мостовые разодрал все башмаки
Морозящий дождь английский годен разве для тоски
Я от Челси и до Странда баб немало поменял
О любви болтать горазды, ты таких, поди, видал
За едой проводят дни
Для любви же не годны
Как сравнить их с нежной милой из зеленой той страны?
По дороге в Мандалай ...

Так везите от Суэца меня прямо на восток
В глушь, где Заповеди наши человеку невдомек
Там и колокол церковный обо мне поёт давно
Там у пагоды девчонка все еще глядит в окно
По дороге в Мандалай
Где была не жизнь, а рай

Где больных под тентом лечат по дороге в Мандалай
По дороге в Мандалай
Где летучих рыб игра
Где во время гроз от молний небо рвется пополам